

06

ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ МИЛИТАРИЗАЦИИ

† «Должно настать время, когда нам не придется больше ссылаться на резолюцию 1325, потому что роль женщин в процессах миротворчества и миростроительства уже будет настолько прочно укоренена, что станет обычным явлением».

Нетумбо Нанди Ндаитва, Министр иностранных дел Намибии, видеointerview для структуры «ООН-женщины», 2015 год

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ РЕЗОЛЮЦИЙ

+ Резолюция 1325

Выражает свою готовность включить гендерную перспективу в операции по поддержанию мира и настоятельно призывает Генерального секретаря обеспечить включение, там где это уместно, гендерного компонента в полевые операции.

2000

2009

+ Резолюция 1888

Просит Генерального секретаря продолжать и активизировать усилия по проведению в жизнь политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и настоятельно призывает страны, предоставляющие войска и полицейские силы, принимать надлежащие превентивные меры, включая проведение информационно-разъяснительной работы в период, предшествующий развертыванию, и непосредственно в районе театра операций, и иные меры для обеспечения всей полноты ответственности в случаях такого поведения их персонала.

+ Резолюция 2106

Отмечает роль миротворческих контингентов Организации Объединенных Наций в предотвращении сексуального насилия и в этой связи призывает к тому, чтобы во всех мероприятиях по учебной подготовке, проводимых для контингентов стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, перед их развертыванием и в ходе осуществления миссий, предусматривалась подготовка по вопросам сексуального и гендерного насилия, также учитывающая особые потребности детей.

2013

Когда женщины-активистки впервые подняли животрепещущие вопросы на международных многосторонних форумах в 1920-х годах, это были вопросы мира с сильным протестом против милитаризации. Мир прошел через войну, которая принесла такие колоссальные разрушения, что международное сообщество впервые сплотилось в своих усилиях «не допустить подобного в будущем». Активная позиция женщин на международной арене, проистекающая из движений за мир и антимилитаристских кампаний, была всегда направлена на стремление увязать права женщин с усилиями по обеспечению мира и миростроительством. С учетом того, что в мире продолжают возникать новые затяжные и все более глубокие витки конфликтов, необходимо вывести на передний план весь опыт, накопленный на протяжении двух веков согласованных международных усилий.

По своей сути, участники движения, которое привело к принятию резолюции 1325 в 2000 году, хотели того же, что и основатели Организации Объединенных Наций и авторы его Устава в 1945 году: меньше войн и больше инвестиций в благосостояние человека, нежели в вооружение. Наиболее мощным фактором, мотивирующим сторонников резолюции по вопросам женщин, мира и безопасности, вдохновленных вековой историей феминистских и пацифистских движений, стала связь между гендерным равенством и обеспечением мира.

Пятнадцать лет спустя после принятия резолюции 1325 становится очевидно, что мировое сообщество не достигло ни одной цели — ни гендерного равенства, ни прочного мира. Напротив, мы, похоже, движемся в обратном направлении, отклоняясь от базовых принципов, согласованных в Пекинской платформе действий на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году, в том числе обязательств по сокращению чрезмерных расходов на военные нужды, контролю за доступностью оружия, продвижению ненасильственных форм урегулирования конфликтов и укреплению культуры мира.

В последнее время вооруженные конфликты распространяются настолько быстрыми темпами, что мы не в состоянии эффективно решать их. Это явление развилось на фоне усиления милитаризации, которое отражается как в непрерывном росте военных бюджетов, так и в регулярном применении вооруженных сил для разрешения конфликтов. В 2000 году глобальные расходы на военные нужды составляли свыше одного триллиона долларов.¹ С тех пор годовой уровень военных расходов возрос приблизительно на 60 процентов,² что эквивалентно 2500 годам расходов международных организаций, деятельность которых

+ «Мы должны проанализировать и пересмотреть роль, основную цель и культуру вооруженных сил в нынешней ситуации».

Участник консультационного мероприятия с организациями гражданского общества Азиатско-Тихоокеанского региона в рамках подготовки настоящего глобального исследования

направлена на разоружение и нераспространение оружия.³ Помимо односторонних военных операций, в настоящее время наблюдается множество случаев развертывания вооруженных сил при поддержке ООН и региональных организаций, таких как НАТО, Европейский союз, Африканский союз и Лига арабских государств, — и этот список продолжает расти.

Миротворческий бюджет ООН более чем утроился за последние пятнадцать лет, и хотя численность гражданского персонала в миссиях по поддержанию мира возросла более чем на 50 процентов,⁴ численность военнослужащих за период с 2000 по 2015 год выросла в три раза — с 34 000 до 106 000 человек. Продолжительность сегодняшних миссий увеличилась в три раза по сравнению с миссиями в прошлом.⁵ В 2015 году Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки осуществлялось руководство 16 миссиями по поддержанию мира, Отделением ООН по поддержке Миссии Африканского союза в Сомали и рекордным количеством уполномоченного персонала. Одобренные в последнее время мандаты и политические документы подчеркивают, что миротворческий персонал должен быть готов применять силу, в том числе в предупредительных целях, для защиты гражданского населения,⁶ — эта задача еще больше усложняется в реальной жизни, когда миссии по поддержанию мира направляются преимущественно в нестабильные,

+ *В 2000 году глобальные военные расходы составляли свыше одного триллиона долларов.*

С тех пор годовой уровень военных расходов возрос приблизительно на 60 процентов.

небезопасные регионы, где мир чрезвычайно хрупок или попросту отсутствует.

В настоящем исследовании особо подчеркивается необходимость демилитаризации и разработки эффективной стратегии предотвращения конфликтов и ненасильственной защиты гражданских лиц. Такой вывод стал одним из ключевых идей и заключений, возникших в ходе глобальных консультационных мероприятий. Тем не менее нельзя отрицать, что вооруженные силы, как на национальном, так и международном уровне, наряду с вооруженными группировками будут продолжать играть важную роль в повестке дня Организации Объединенных Наций по обеспечению мира и безопасности. В связи с этим неизменно возникает вопрос об участии женщин в вооруженных силах. Несмотря на споры относительно включения этого вопроса в цели и информационно-пропагандистскую деятельность в рамках повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности, — которая корнями уходит в пацифистские и антимилитаристские инициативы, — нет сомнений в том, что присутствие женщин повышает уровень осведомленности о женской проблематике в театрах военных действий, способствует предотвращению сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в отношении местного населения и повышает эффективность миротворческих операций.⁷ Кроме того, в соответствии с зафиксированными в КЛДОЖ принципами гендерного равенства женщинам должны предоставляться равные с мужчинами возможности занятости, в том числе в военных структурах.

Начиная с 2000 года военными ведомствами государств и партнерами, сотрудничающими с ними по вопросам

женщин, мира и безопасности, были предприняты усилия по улучшению гендерного баланса в рядах вооруженных сил — от рядовых солдат до старших офицеров и руководителей, — в таких целях, как обеспечение учета гендерных вопросов в разработке, планировании, проведении и оценке операций по поддержанию мира, пресечение сексуальной эксплуатации, надругательств и домогательств, совершаемых их собственным военным персоналом, а также предотвращение сексуального насилия и нарушения других прав человека в условиях конфликта в регионах присутствия и противодействия подобным преступлениям. Невзирая на некоторый прогресс, большая часть успехов достигнута за счет небольших и порой ситуативных мер, которые пока не способны оказать преобразующее воздействие на военные структуры и менталитет и обратить вспять тенденцию к наращиванию военного бюджета и злоупотреблению военным подходом к решению проблем (более подробно в главе 8 *Предотвращение конфликтов*).

В конечном счете, для защитников прочного мира и безопасности в тесной взаимосвязи с принципами развития и реализации прав человека значимость повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности кроется в ее преобразующем потенциале, нежели в более широком вовлечении женщин в существующие парадигмы военизированного противодействия.

+ *Нет сомнений в том, что присутствие женщин повышает уровень осведомленности о женской проблематике в театрах военных действий, способствует предотвращению сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в отношении местного населения и повышает эффективность операций.*

В ФОКУСЕ

Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям: рост численности женщин-миротворцев

Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям Организации Объединенных Наций в своем докладе отметила важность роста численности женщин в рядах сотрудников миссий ООН по поддержанию мира, а также укрепления этой тенденции посредством таких мер, как финансовые стимулы:

«Последний опыт миротворческой деятельности подтверждает, что женщины-военнослужащие и женщины-полицейские играют очень важную роль, обеспечивая защиту женщин и девочек и завоевывая их доверие в местных общинах, понимая и выявляя их особые потребности в плане защиты и обеспечивая учет гендерных аспектов в миротворческих операциях.

[...] Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, должны выполнять национальные планы действий, предусмотренные резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности, или разработать такие планы и удвоить усилия по увеличению числа женщин, проходящих службу в национальном секторе безопасности. Секретариату следует разработать стратегию формирования воинских и полицейских контингентов с учетом гендерного фактора для решения проблемы найма, удержания и продвижения по службе женщин-военнослужащих и женщин-полицейских, в том числе с использованием различных стимулов, в частности повышенных ставок возмещения расходов».⁸

В ФОКУСЕ

Новые технологии в условиях растущего уровня милитаризации в мире — дроны

Вместе с тем как государства в новую эру глобальных контртеррористических кампаний направляют свои усилия на укрепление и защиту военного потенциала, современные технологии вооружений изменяют понятие поля боя и размывают грань между оружием и бойцом.⁹ Сегодня военнослужащие, дислоцированные в одном регионе мира, имеют возможность с помощью боевых беспилотных аппаратов, известных как дроны, атаковать цель, от которой их отделяет несколько стран. Была выявлена связь между постоянно парящими над общинами дронами и повышением уровня психосоциальных травм;¹⁰ в частности, несколько женщин сообщили о перенесенных выкидышах, причиной которых стал испуг от звуков ударов, наносимых дронами близости.¹¹ Доказательства убийства дронами гуманитарных работников привели к тому, что спасатели неохотно оказывают помощь жертвам, тогда как гражданские лица, из страха быть идентифицированными операторами дронов как угроза, отказываются участия в общественных мероприятиях, в том числе похоронах,¹² а семьи, из-за страха нападения, не позволяют своим детям посещать

школу.¹³ Подразумеваемая точность дронов означает, что гражданские лица и их семьи, ставшие мишенью по ошибке, впоследствии подвергаются гонениям со стороны других членов общины, которые могут предположить, что те связаны с деятельностью незаконных вооруженных формирований.¹⁴

Несмотря на жаркие дебаты о беспилотных летательных аппаратах, включая последствия их использования для местного населения, эффективность в качестве современного оружия и статус согласно международному праву, практически ничего не говорится о гендерном аспекте применения дронов. В недавно проведенном анализе выявляются эти взаимосвязи и отмечается, что удары дронов по гражданскому населению характеризуются явным гендерным перекосом, с непропорционально высокой долей мужчин среди жертв,¹⁵ в результате чего растет число хозяйств, возглавляемых женщинами, которые, в ситуации гендерного неравенства, с большим трудом справляются с обеспечением себя и своих детей.¹⁶

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

На протяжении двух последних десятилетий во все большем числе стран растет процентная доля женщин в вооруженных силах. Совсем недавно военные ведомства ряда стран приняли гендерные стратегии или подписали национальные планы действий по вопросам женщин, мира и безопасности.¹⁷ Некоторые из мер по увеличению представленности женщин включают в себя:¹⁸

- целевые кампании по набору персонала;
- устранение барьеров и запрет на исключение женщин из определенных категорий военного персонала;
- совершенствование и диверсификация методов набора персонала;
- использование изображений женщин-офицеров в материалах рекламных и информационных кампаний;
- проведение опросов и исследований по вопросам найма и удержания женских кадров в вооруженных силах;
- отслеживание точных данных о представленности и опыте службы женщин в армии;

 В 2000 году лишь пять стран в составе Североатлантического союза объявили о разработке конкретных политических мер и законов касательно службы женщин в вооруженных силах. К 2013 году подобные политические меры были приняты во всех 28 странах НАТО.

- изменения в политике в отношении семьи;
- реформы, направленные на предотвращение сексуальных домогательств и надругательств в рядах вооруженных сил; и
- изменения, касающиеся военных объектов, униформы и снаряжения.

Большинство стран, принявших такие меры, — страны НАТО. В 2000 году лишь пять стран в составе Североатлантического союза объявили о разработке конкретных политических мер и законов касательно службы женщин в вооруженных силах. К 2013 году подобные политические меры были приняты во всех 28 странах НАТО.¹⁹ Для сравнения, в 2000 году только в шести странах НАТО правила приема на военную службу были одинаковыми для женщин и мужчин. К 2013 году все члены НАТО ввели эту возможность, несмотря на то, что в ряде стран по-прежнему остаются недоступные для женщин должности, особенно на боевых постах, на подводных лодках и в танковых войсках. Тем не менее, даже с учетом такого серьезного сдвига в политике, в среднем показатель представленности женщин в период с 1999 по 2013 год вырос весьма скромно — с 7,4 до 10,6 процента.

В некоторых странах, не входящих в НАТО, процентная доля женщин в вооруженных силах даже превышает этот показатель. Например, в Аргентине, где были приняты меры по набору и удержанию на должностях женщин во всех структурах вооруженных сил, женщины теперь составляют 14,2 процента от числа военнослужащих армии, 16,4 процента — флота и 22,6 процента — военно-воздушных сил, что в общей сложности составляет 16,2 процента от общего состава всех вооруженных сил.²⁰ Одной из таких мер стало предоставление женщинам-военнослужащим права на получение беспрепятственной и своевременной помощи на услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья: сотрудники военных госпиталей, выступавшие против прерывания беременности по моральным или религиозным соображениям, были переведены на другие должности; кроме того, были открыты детские сады специально для детей, чьи родители служат в вооруженных силах.²¹ В Южной Африке, где показатель численности женщин в рядах военнослужащих один из самых высоких, в настоящее время службу несут в общей сложности 34 процента женщин, при этом целевой показатель составляет 40 процентов. Помимо этого, в Южно-Африканских силах национальной обороны несколько женщин в настоящее время занимают посты генерал-майоров, женщины имеют право участвовать в боевых операциях, управлять боевыми самолетами и танками.²²

Эти положительные меры тем не менее резко контрастируют с непрекращающимися надругательствами и дискриминацией в отношении женщин в национальных вооруженных силах многих стран. Например, в 2013 году Комиссией Конгресса США установлено, что 23 процента женщин в вооруженных силах США с момента поступления на военную службу принуждались к нежелательным контактам сексуального характера, начиная с тискания и заканчивая изнасилованием.²⁶ По имеющимся сведениям, в 2015 году начальник индонезийских вооруженных сил выступил в защиту проведения проверки девственности для всех женщин-новобранцев.²⁷ Женщины-военнослужащие в своей карьере нередко становятся объектом дискриминации, не получая продвижения по службе и лишаясь других возможностей, включая участие в операциях по поддержанию мира, либо назначаются на неквалифицированные работы, не соответствующие их уровню подготовки. В Пакистане женщины, поступающие в Военную академию Пакистана, ежегодно борются за 32 места, по сравнению с примерно 2000 мест, выделяемыми для мужчин.²⁸

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ВОИНСКИХ КОНТИНГЕНТАХ МИССИЙ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

Ограниченное число женщин-военнослужащих в составе миссий по поддержанию мира

Количество женщин-военнослужащих в составе миссий по поддержанию мира чрезвычайно мало. **В среднем, по состоянию на июль 2015 года, женщины составляют всего три процента военного персонала в составе миссий ООН, и большинство из них заняты в качестве вспомогательного персонала.**²⁹ Эта цифра не менялась с 2011 года и фактически выросла лишь незначительно на протяжении последних двух десятилетий — с уровня одного процента женщин-миротворцев в 1993 году, несмотря на неоднократные призывы повысить численность женщин в миссиях по поддержанию мира с момента принятия резолюции 1325 в 2000 году.

В качестве причины, по которой этот показатель настолько низок, наиболее часто называют тот факт, что процентная доля женщин собственно в национальных вооруженных силах некоторых из крупнейших стран, предоставляющих военный персонал, крайне низка.³¹ Например, в трех лидирующих по численности предоставляемых войск странах — Бангладеше, Индии и Пакистане — доля женщин-военнослужащих ничтожно мала. И наоборот, многие страны,

где процентная доля женщин-военнослужащих существенно выше, предоставляют мало миротворческого персонала для миссий ООН. Страны Европы и Северной Америки, в которых процентная доля женщин в вооруженных силах составляет от 8 до 20 процентов, обычно предоставляют больше военного и гражданского персонала для миссий НАТО, ЕС и ОБСЕ, нежели миссий ООН. В таких странах, как Зимбабве и Беларусь, показатель представленности женщин в дислоцированных войсках достигает 40 процентов, но речь идет всего лишь о 85 и пяти воинских частях соответственно.³² Можно назвать и существенные исключения из этой тенденции. Эфиопия (2-е место по численности предоставляемых войск — 6,3 процента женщин), Гана (9-е место — 10,2 процента), Нигерия (10-е место — 6,8 процента), Танзания (21-е место — 5,2 процента), Южная Африка (14-е место — 15,6 процента) и Уругвай (20-е место — 7,2 процента): показатели всех этих стран значительно превышают среднемировой, и при этом численность размещаемого ими миротворческого персонала достаточно высока.³³

Некоторые из стран, предоставляющих наиболее многочисленные войска, стремятся к улучшению гендерного баланса. В 2014 году две женщины-офицера из Бангладеш стали первыми боевыми пилотами в истории этой страны, после чего в военно-воздушных силах Бангладеш стартовал проект по достижению отметки 20 процентов женщин среди офицеров.³⁴ Количество женщин в силах обороны Руанды практически утроилось за десять лет, однако этот показатель придется увеличить еще больше, чтобы выполнить поставленную Руандой цель по обеспечению представленности женщин на уровне не ниже 30 процентов от всех миротворцев.³⁵

В последнее время также наблюдается некоторый прогресс в назначении женщин на руководящие посты. Первая женщина-командующая миротворческой миссии ООН, Кристина Лунд из Норвегии, была назначена в 2014 году. В результате этого назначения женщины впервые возглавили как гражданские, так и военные подразделения миссии — Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Небывало высокий уровень был достигнут в мае 2015 года: женщины составили почти 40 процентов руководящего персонала миссий по поддержанию мира, что стало рекордом.³⁶

Ни один источник не содержит последовательных и всеобъемлющих данных о гендерном балансе военных сил в мире.³⁷ Оценочные данные представленности женщин в вооруженных силах по странам, предоставляющим наиболее многочисленные войска, приведены в таблице на странице 141.

Присутствие женщин на
местах, и в особенности на
руководящих должностях,
побуждает к участию и
руководству других женщин
и девочек [...].

Рабочая группа НПО по вопросам, касающимся
женщин, мира и безопасности, заявление Совета
Безопасности на открытых прениях по вопросам
женщин, мира и безопасности, 2008 год

Процентная доля женщин-военнослужащих в вооруженных силах 15 ведущих стран, предоставляющих военный персонал для полевых миссий ООН, 2015 год³⁸

СТРАНА, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОЕННЫЙ ПЕРСОНАЛ	% ЖЕНЩИН В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ
1 Бангладеш	3
2 Пакистан	1
3 Индия	4
4 Эфиопия	7
5 Руанда	2
6 Непал	2
7 Сенегал	4
8 Гана	17
9 Нигерия	10,5
10 Египет	*
11 Китай	*
12 Индонезия	2
13 Танзания	*
14 Марокко	3
15 Южная Африка	34

* Данные по этим предоставляющим военный персонал странам недоступны.

Ключевая роль женщин-миротворцев

Участие женщин в военном контингенте операций по поддержанию мира было признано критическим фактором, способствующим успеху миссий, — и в нормативных документах ООН касательно вопросов женщин, мира и безопасности,³⁹ и самими командующими на местах.⁴⁰

+ *Ни одна из женщин-миротворцев не была когда-либо обвинена в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах за время миссии.*

Отмечается, что благодаря женщинам-миротворцам расширяется набор навыков и возможностей по всем категориям персонала, растет эффективность оперативной деятельности при решении любых задач, а также обеспечивается формирование благоприятного имиджа миссии, повышаются ее доступность и надежность в глазах местного населения. Женщины в составе миссий по поддержанию мира также способствуют более эффективному целевому взаимодействию с женщинами в принимающих общинах. Это имеет решающее значение по различным причинам, включая такие преимущества, как осведомленность женщин о местных стратегиях защиты, касающихся женщин, и их потенциал по предоставлению раннего предупреждения, что подробно описано в главе 8 *Предотвращение конфликтов*. Также следует отметить, что ни одна из женщин-миротворцев не была когда-либо обвинена в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах за время пребывания в миссии.

Женщины-офицеры высоко востребованы в смешанных группах обеспечения защиты и следственных группах, расследующих инциденты с участием женщин в роли жертв или свидетелей. Они способствуют более четкой координации между гражданским и военным персоналом и вместе с гражданскими и полицейскими коллегами обеспечивают более эффективный контакт и взаимодействие с гражданскими лицами в принимающей стране, поскольку выглядят менее угрожающими и более человечными в глазах местного населения.⁴¹

Помимо этого, несмотря на то, что профессиональная компетентность женщин далеко выходит за эти рамки, командующие отмечают, что женщины-офицеры имеют особое сравнительное преимущество в случае домашнего и личного обыска, которое позволяет им проще контактировать с жертвами гендерного насилия, работать в женских тюрьмах и досматривать женщин в пунктах разоружения и демобилизации.

Стимулирование участия женщин в рядах военнослужащих-миротворцев

Генеральный секретарь ООН и Департамент операций по поддержанию мира при посредстве Канцелярии Военного советника призывают страны, предоставляющие войска, направлять в миссии большее количество женщин — по крайней мере такую же процентную долю женщин, как в национальных вооруженных силах этих стран. Управление по военным вопросам назначило на штатную должность в штабе военного советника по гендерным вопросам в звании полковника и учредило Профессиональную сеть женщин-военнослужащих, задействованных в миротворческих операциях, с целью создания пространства взаимной поддержки, наставничества, обучения и информационно-пропагандистской деятельности в пользу женского военного

+
«Когда я служила, меня всегда направляли работать с местными женщинами — они доверяли мне больше».

Майор Хадесса Си сенегальской армии, принимавшая участие в миссиях ООН по поддержанию мира в Демократической Республике Конго и Либерии⁴²

персонала ООН.⁴³ Структура «ООН-женщины» недавно инициировала проведение двухнедельных курсов в рамках программы профессионального развития исключительно для женщин — военных офицеров. Главной целью этих курсов является повышение численности женщин в операциях по поддержанию мира. Аналогичным образом в мандатах утвержденных Советом Безопасности миссий часто содержится призыв к государствам-членам рассмотреть вопрос о представленности женщин в направляемых ими войсках. Однако эти рекомендации не носят обязательный характер, и механизм обеспечения их соблюдения отсутствует.

Финансирование участия женщин

Финансовые стимулы редко выдвигались в качестве средства увеличения участия женщин в миротворческих операциях. Согласно последним рекомендациям Специальной консультативной группы по вопросу о ставках возмещения для военнослужащих миротворческих сил и Генерального секретаря предлагается ввести *надбавку за риск* (для служащих в подразделениях, которые, действуя без каких-либо ограничений и оговорок, успешно решили поставленные перед ними задачи, несмотря на особо опасные условия службы), *надбавку «за предоставление в определенном количестве основных вспомогательных сил и средств»* (для контингентов, предоставляющих основные вспомогательные силы и средства, которые высоко востребованы, но которых при этом предоставляется недостаточно) и *надбавку за готовность* (однократная выплата в случае обеспечения готовности квалифицированного персонала и техники в кратчайшие сроки; используется в качестве стимула для повышения

результативности профессионального инструктажа до развертывания и общей готовности).

Государствам-членам следует рассмотреть возможность выплаты премии за обеспечение гендерного баланса при удовлетворении ряда критериев, таких как процентная доля женщин в личном составе, их звания и должностные обязанности, прохождение контингентом специализированной подготовки по гендерным вопросам, включая предварительную подготовку персонала в области сексуального насилия в условиях конфликта, а также соответствие существующей процедуре проверки подготовленности сотрудников Организации Объединенных Наций в вопросах прав человека.⁴⁴ Эта рекомендация нашла отражение и в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям Организации Объединенных Наций. Внедрение новых премий следует тесно увязать с процессом комплектования сил, согласно которому принимаются решения относительно того, к каким странам обращаться за предоставлением контингентов и какие контингенты принимать. В качестве еще одной альтернативы государствам-членам предлагается рассмотреть возможность предоставления льгот в натуральной форме. Оба этих вида льгот представляют собой стимулы для измеримого повышения процентной доли женщин в дислоцированных государствами-членами войсках.⁴⁵

Аналогичным образом в бюджет операций по поддержанию мира должны быть заложены достаточные средства на обеспечение возможности увеличения численности женщин в воинских контингентах за счет необходимой модификации объектов и сооружений для миссий и внесения изменений в уклад жизни. Сюда, помимо прочего, относятся специальные условия для женщин, касающиеся семьи и отпусков,⁴⁶ надлежащие и соответствующие требованиям объекты и помещения для женщин — от казарм и санузлов до объектов социальной сферы и мест для отдыха, специальных медицинских и гинекологических пунктов, униформы и бронезилетов, учитывающих гендерные особенности;⁴⁷ а также инвестиции во внутреннюю безопасность на территории миссии. **Эти инвестиции могут быть существенно подкреплены введением стандартной практики проведения бюджетного анализа с учетом гендерной специфики при разработке бюджета операции по поддержанию мира. В результате можно будет получить более надежные данные о влиянии финансирования на гендерную ситуацию и темпы повышения численности женщин в миссиях.**

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПОЛИЦЕЙСКОМ КОМПОНЕНТЕ МИССИЙ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

В 2000 году, вслед за принятием резолюции 1325, Лин Холланд стала первой американкой, несущей

службу в полицейских силах миссии по поддержанию мира, — в Косово, где она оказывала помощь жертвам изнасилования. Шахзади Гульфам, также в Косово, стала первой пакистанской женщиной-полицейским, принявшей участие в миссии по поддержанию мира. Она помогала нанимать женщин в полицейскую службу Косово.⁴⁸ Совсем недавно, в 2007 году в Либерии, было впервые развернуто полностью укомплектованное женщинами полицейское подразделение из Индии (примеру которой затем последовал Бангладеш⁴⁹ и другие страны), прославившееся своим успешным взаимодействием с женщинами из местного населения. Им также причисляется заслуга активного привлечения либерийских женщин в полицейские силы: в результате их усилий доля женщин среди полицейских страны возросла за пять лет с 13 до 21 процента.⁵⁰ В Гаити женщины-полицейские из стран Норвегии, Канады и франкоязычных стран Африки проводят обучение, курируют и сопровождают сотрудников Национальной полиции Гаити в расследованиях случаев бытового насилия и сексуальных надругательств.⁵¹ В Норвегии женщины составляют 35 процентов сотрудников полиции, проходящих службу в международных операциях по поддержанию мира, и в 2014 году четыре из девяти начальников личного состава были женщины.⁵²

✦ **«Я заметила, что когда местные женщины видят, что вы тоже женщина, их лица буквально начинают светиться. Кажется, что они уже считают вас другом. Мы быстро находим общий язык».**

Эстер Панерас, Южная Африка,
Комиссар полиции ЮНАМИД⁵³

Положительное влияние наличия большего числа женщин в полицейском компоненте миссий не ограничивается вопросами, которые затрагивают исключительно женщин. Было установлено, что их присутствие значительно снижает количество жалоб на совершение неправомерных действий, неоправданное применение силы и ненадлежащее использование оружия, при этом женщины, как правило, демонстрируют менее авторитарный стиль взаимодействия с гражданами и сотрудниками младших чинов.⁵⁴

В 2009 году Организация Объединенных Наций организовала кампанию, поставив амбициозную цель довести к 2014 году долю женщин в Отделе полиции ООН до 20 процентов. Несмотря на то, что с тех пор процентная доля женщин действительно выросла, кампания еще не достигла поставленной цели.⁵⁵ Отдел полиции обратился с запросом к государствам-членам обеспечивать в задействованных полицейских силах представленность женщин на том же уровне, что и в национальных полицейских силах, пересмотреть политику набора персонала и критерии его назначения для устранения любых проявлений неравенства или барьеров для женщин и подтверждения соответствия национальных критериев набора персонала для миссий стандартам ООН. С учетом применимых критериев набора, касающихся минимального стажа службы в национальных полицейских силах, звания и других требований, рекомендуется рассмотреть необходимость принятия «преференциальных» или «специальных» мер для увеличения числа соответствующих требованиям женщин. Например, требование о не менее чем пятилетнем стаже службы в национальных полицейских силах для получения возможности попасть в состав гражданской полиции ООН может оказаться слишком строгим; вместо этого рекомендуется снизить для женщин-кандидатов обязательный срок службы (например, три года) на экспериментальный период.

Отдел полиции также осуществляет информационно-пропагандистскую деятельность о роли женщин в полицейских силах ООН. Отделом была создана международная сеть женщин-полицейских в миротворческих силах и утверждена международная награда в области поддержания мира. Он регулярно организует по всему миру мероприятия по обучению и обмену профессиональным опытом, проводит тренинги по стратегиям увеличения численности женщин в Отделе полиции ООН и национальных полицейских силах, а также поддерживает сотрудничество в рамках проектов, направленных на укрепление у женщин-полицейских определенных навыков, которыми необходимо обладать, чтобы пройти отборочный тест ООН (Selection Assistance Test). Важно отметить, что Отдел полиции также пытается учитывать конкретные потребности женщин, включая отдельные жилые помещения, а также прикладывает усилия, чтобы женщины в рядах персонала миссий не подвергались сегрегации и имели равный статус при выполнении заданий — серьезная проблема, которая редко отражается в документах.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ОПЕРАЦИЯХ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

Усилия по интеграции гендерной проблематики в операции ООН по поддержанию мира привели к определенному прогрессу. В 2000 году только в МООНК и ВАОООНВТ присутствовали советники по гендерным вопросам, и лишь

 Практически каждый мандат операций ООН по поддержанию мира теперь содержит конкретные положения, касающиеся женщин, мира и безопасности, и практически каждая директива для военных и полицейских компонентов миссий теперь включают в себя конкретные инструкции по обеспечению безопасности женщин.

в пятой части всех миссий по поддержанию мира были предусмотрены специализированные подразделения по гендерным вопросам, которые обычно состояли из единственного сотрудника, только что назначенного на только что введенную должность.⁵⁶ В настоящее время во всех многоаспектных миссиях по поддержанию мира созданы группы по гендерным вопросам,⁵⁷ а также начинают появляться советники по вопросам защиты женщин — впервые это требование было оглашено в резолюции 1888 Совета Безопасности в 2009 году. Практически каждый мандат операций ООН по поддержанию мира теперь содержит конкретные положения, касающиеся женщин, мира и безопасности, и практически каждая директива для военных и полицейских компонентов миссий теперь включают в себя конкретные инструкции по обеспечению безопасности женщин.

В течение нескольких последних лет в операциях по поддержанию мира были представлены многочисленные инновации для учета гендерных аспектов, целью которых является выполнение обязательств по соблюдению прав человека и защите гражданского населения, а также касательно женщин, мира и безопасности. К ним относятся: создание механизмов контроля, анализа и отчетности по проблеме сексуального насилия в условиях конфликта; инструктаж на основе конкретных жизненных примеров, группы по поддержке уголовного преследования и выездные сессии судов по делам сексуального и гендерного насилия; набор рекомендаций на базе накопленного опыта ЮНПОЛ по полицейской деятельности и программа обучения для

сотрудников Отдела полиции ООН по предотвращению и расследованию сексуального и гендерного насилия в постконфликтный период; и специальные полицейские подразделения, занимающиеся исключительно случаями гендерного насилия (например, в Гаити с 2010 года).

Для женских организаций гражданского общества были проведены «Дни открытых дверей» в целях обеспечения возможности встречи с руководящим персоналом миссии, а также созданы сообщества по предупреждению об опасности, объединенные охранные группы, патрули по добыче топливной древесины и проекты военно-гражданского сотрудничества, в рамках которых населению предоставляются более экономные печи и передвижные контейнеры с водой, чтобы избавить женщин и девочек от необходимости совершать по несколько опасных вылазок из лагерей за топливной древесиной или водой. К проектам с быстрой отдачей, направленным на решение гендерных вопросов, можно отнести строительство убежищ и надлежащим образом оборудованных уборных и душевых в лагерях, а также создание полностью укомплектованных женщинами сформированных полицейских подразделений.

В докладах, поступающих из миссий в Демократической Республике Конго, Гаити и Дарфуре, отмечается, что такие меры, как охранные патрули в лагерях и общинах внутренне перемещенных лиц и вокруг них, а также сопровождение женщин во время походов за водой и топливной древесиной, помогают сдерживать сексуальное и гендерное насилие. Выездные сессии судов, юридическая помощь, обеспечение непрерывного наращивания потенциала и менторство для прокуроров, судей, судебных следователей, специализированных подразделений полиции и служб государственной защиты способствуют увеличению числа судебных процессов и обвинительных приговоров за преступления, связанные с сексуальным

 К сожалению, эти многообещающие инновации все еще фрагментарны и ограничены, чаще воплощаются в жизнь в форме экспериментальных проектов и особых инициатив, нежели путем интеграции в операцию в целом.

насилием, в охваченных конфликтом странах, таких как в Демократическая Республика Конго, Гвинея, Сьерра-Леоне и Сомали.

К сожалению, эти многообещающие инновации все еще фрагментарны и ограничены, чаще воплощаются в жизнь в форме экспериментальных проектов и особых инициатив, нежели путем интеграции в операцию в целом. Эти инициативы не получают последовательной поддержки со стороны руководства миссии⁵⁸ и воспринимаются в основном как обязательство «для галочки», а не как конкретный инструмент повышения эффективности оперативной деятельности ООН по поддержанию мира. Многие из этих недостатков были выявлены ДОПМ уже в 2010 году в своем собственном исследовании, посвященном результатам осуществления резолюции 1325, достигнутым за десять лет с момента ее принятия (*Ten-Year Impact Study on the Implementation of UNSCR 1325*).⁵⁹

Обучение

Растущий список учебных материалов по гендерным вопросам, сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам и мерам реагирования на сексуальное насилие и его предотвращения вызывает оптимизм; акценты в инструктаже заметно сместились с абстрактных понятий в сторону более практического, основанного на конкретных жизненных примерах освоения знаний в понятной солдатам форме.⁶⁰ Продолжительность и периодичность проводимого инструктажа также увеличилась — с сорока минут, выделяемых во время вводного курса для новоприбывших в миссию, одинакового для всех сфер выполнения мандата, до специализированных курсов, которые теперь занимают неделю и больше. Несмотря на то, что важность специального обучения в этих областях подчеркивается в нескольких резолюциях Совета Безопасности,⁶¹ неясно, проводится ли такое обучение предоставляющими войска странами на систематической основе. Существует потребность в рационализации подхода к решению этого вопроса, включая сокращение времени на разработку новых учебных материалов и увеличение времени на последовательное проведение обучения и накопление практического опыта.

Вовлечение женщин и удовлетворение их конкретных потребностей с момента разработки и до завершения миссии

Если целью миссий по поддержанию мира является эффективное удовлетворение потребностей местного населения, необходимо уделять первоочередное внимание проведению консультаций и вовлечению женщин в стране

+

Из в общей сложности 33 критериев, принятых в этих пяти миссиях, ни один не отражает гендерную проблематику и вопросы гендерного равенства.

пребывания на всех этапах миссии — от разработки до свертывания операций. С самого начала своей работы миссиям необходимо открыто и решительно подчеркивать уважение физической неприкосновенности женщин, приоритизировать вопросы безопасности женщин и поддерживать руководящую роль женщин в процессах восстановления. К сожалению, эти принципы не всегда соблюдаются. Согласно заключению Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям Организации Объединенных Наций, «конкретный опыт, права, потребности и роль женщин и девочек, оказавшихся в условиях конфликтов, зачастую не включаются в предварительный анализ и оценки и поэтому оказываются неучтенными в конкретных стратегиях организации миссий и разработки мандатов».⁶²

Аналогичным образом необходимо уделять пристальное внимание гендерному равенству и расширению возможностей женщин в таких процессах, как сокращение численности и вывод персонала миссии. Это было подчеркнуто в заявлении Председателя Совета Безопасности в 2012 году,⁶³ а также в докладе Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности за 2012 год, в котором отмечаются «опасения относительно того, что сворачивание деятельности и сокращение персонала миссий может привести к сокращению финансирования, ослаблению внимания к обязательствам в сфере гендерного равенства и снижению уровня безопасности и защиты женщин и девочек».⁶⁴

В исследовании гендерной архитектуры на местах, предпринятом структурой «ООН-женщины» и партнерскими организациями при подготовке обзора гражданского потенциала в 2012 году,⁶⁵ содержится рекомендация о том, что при приближении этапа сворачивания деятельности миссии по поддержанию мира или специальной политической миссии группе по гендерной проблематике и группе по планированию оперативной деятельности необходимо предусмотреть план передачи соответствующей работы по гендерным вопросам страновой группе ООН

и структуре «ООН-женщины», сохраняя при этом внутренний потенциал для учета гендерной проблематики в планах и деятельности миссии. Пример надлежащей практики в этой связи был приведен в докладе Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности за 2013 год, в котором описывается совместный план работы, согласованный между руководством миссии в Тиморе-Лешти и страновой группой ООН по постепенной передаче связанных с гендерной проблематикой задач миссии страновой группе в период сворачивания деятельности миссии.⁶⁶

Среди активных в настоящее время миссий под руководством ДОПМ только в МООНСГ, МООНЛ, МООНЮС, ОООНКИ и МИНУСМА были введены критерии для отслеживания прогресса и принятия решений о реорганизации или выводе войск. В этих критериях отражены такие аспекты, как безопасность и стабилизация, национальный диалог и примирение, восстановление государственной власти, реформа сектора безопасности, поощрение и защита прав человека и гуманитарная помощь, свободные и справедливые выборы, создание независимой и надежной судебной и пенитенциарной системы, осязаемое повышение качества жизни населения, инклюзивные мирные процессы, устойчивое развитие, эффективное разоружение и роспуск ополчений, а также профессиональная подготовка и укрепление потенциала национальной полиции. Из в общей сложности 33 критериев, принятых в этих пяти миссиях, ни один не отражает гендерную проблематику и вопросы гендерного равенства. Более того, соответствие каждому из этих критериев оценивается по ряду показателей. Из 105 показателей только пять связаны с гендерными вопросами и относятся преимущественно к сексуальному насилию.⁶⁷ Это означает, что сворачивание миссий по поддержанию мира может завершиться без оценки удовлетворения конкретных потребностей женщин или гендерных положений мандата этой миссии. Это также предполагает, что в миссиях в недостаточной мере обеспечен учет гендерной проблематики в целом.⁶⁸

В конечном итоге, усилия по более эффективной актуализации вопросов вовлечения женщин и проведения консультаций с ними на всех этапах, включая разработку, осуществление и сворачивание деятельности миссии, могут быть подкреплены более эффективным применением опыта и ресурсов в этой области, уже накопленных в системе в целом, как Секретариатом, так и учреждениями, фондами и программами. Это находит отражение в соответствующих рекомендациях, представленных в обзорах операций по поддержанию мира и миростроительной архитектуры.⁶⁹ Вопросы усиления координации, согласованности и интеграции, а также экспертные знания в области гендерной архитектуры Организации Объединенных Наций подробно рассматриваются в главе 10 «Основные субъекты: Организация Объединенных Наций».

СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И СЕКСУАЛЬНЫЕ НАДРУГАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ МИРОТВОРЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Тринадцать лет назад в проведенной независимыми экспертами оценке воздействия вооруженного конфликта на положение женщин и оценке роли женщин в процессе миростроительства этот вопрос был поднят в главе о насилии в отношении женщин:

*«Несмотря на то, что присутствие миротворческого персонала имеет очевидное преимущество для местного населения с точки зрения повышенного чувства безопасности, оно также может приводить к некоторым отрицательным последствиям. В ситуации, когда местная экономика опустошена, а женщины лишены возможностей трудоустройства, с притоком относительно обеспеченного персонала могут участиться случаи сексуального насилия в отношении женщин и проституции, в особенности детской проституции. Члены местных общин в городах Кисангани и Гома в ДРК сообщили, что сотрудники по поддержанию мира платят за секс молодым девушкам и что в полях вблизи лагеря ООН повсюду валяются презервативы. Местная женщина рассказала нам, что девушки “просто ложатся в полях с мужчинами у всех на виду, потому что их не допускают в 12 лагерей”. Мы слышали подобные истории на Балканах и о положении дел в Камбодже после прибытия миротворцев».*⁷⁰

Хотя многое было сделано для решения этой проблемы, и уровень осведомленности о ней среди персонала ООН в настоящее время существенно выше по сравнению с пятнадцатью годами ранее, нельзя отрицать, что подобные инциденты наносят урон общей репутации миссий по поддержанию мира и являются постыдными для ООН. Тогда как значительная часть работы миссий остается по сути

Эта проблема наносит урон общей репутации миссий по поддержанию мира и является постыдной для ООН.

невидимой для населения и широкой общественности, именно случаи сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств продолжают захватывать внимание международного сообщества и общин, где развернуты миротворческие силы. Во время консультационных мероприятий в ходе подготовки настоящего глобального исследования выяснилось, что женщины Африканского континента особенно обеспокоены данной проблемой в связи с проведением здесь значительного количества операций по поддержанию мира, как региональных, так и международных. Это поистине страшное явление, когда защитник превращается в хищника. Для ООН критически важно продемонстрировать твердое намерение искоренить эту проблему раз и навсегда.

Что касается подготовки отчетности о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах, существуют определенные договоренности о характере данной проблемы и ее сложности. Основные пункты включают в себя следующие:

- Данная проблема касается не только военного персонала и зачастую даже не в несоразмерной степени.
- За последнее десятилетие ООН достигнут определенный, хотя и весьма ограниченный, прогресс, что подтверждается снижением числа подобных обвинений и повышением оперативности ряда государств-членов в работе над ними.
- Число жалоб (несколько десятков в год) тем не менее представляет собой лишь небольшую долю фактических нарушений.
- Хотя большинство жертв — женщины и девочки, эта проблема также затрагивает мужчин и мальчиков, и подавляющее большинство из них не чувствуют себя в безопасности настолько, чтобы сообщить в полицию или требовать возмещения ущерба.
- Многие жалобы не расследуются государствами-членами должным образом, считаются необоснованными или завершаются назначением недостаточно строгих дисциплинарных мер или вынесением мягких уголовных приговоров.
- Несмотря на распространенное мнение, что сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства преимущественно заключаются в злоупотреблении персоналом миссий своим положением и — в нарушение политики абсолютной нетерпимости ООН — вступлении в половую связь с представителями местного населения, вынужденными торговать собой для получения тех или иных преимуществ или средств к существованию, почти в половине всех обвинений описываются вопиющие преступления, в том числе изнасилования.

В ФОКУСЕ

Политика абсолютной нетерпимости ООН в отношении сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств

Политика абсолютной терпимости ООН запрещает вступать в сексуальную связь в обмен на деньги, трудоустройство, товары, услуги и прочие виды содействия; запрещает сотрудникам по поддержанию мира иметь сексуальные отношения с лицами в возрасте до 18 лет, независимо от обстоятельств; и настоятельно не рекомендует — хотя и не запрещает — сексуальные отношения между персоналом ООН и местными получателями помощи, не носящие характер сделки, на том основании, что подобные отношения «основываются на заведомо неравном соотношении сил» и «подрывают

авторитет и принципы добросовестной работы Организации Объединенных Наций».⁷¹ В бюллетене Генерального секретаря о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств вводится четкий запрет сексуальных связей с детьми (лицами в возрасте до 18 лет),⁷² а половые связи между персоналом ООН и получателями помощи «настоятельно не рекомендуются».⁷³ Однако глава миссии может применять этот стандарт по своему усмотрению, «если возраст получателей помощи превышает 18 лет и обстоятельства дела дают основание для исключения».⁷⁴

Существуют разногласия относительно того, как обеспечить подотчетность в различных странах.⁷⁵ Призыв к более активным действиям звучит все громче, особенно в свете новых обвинений против войск АС в Сомали и французских войск в Центральноафриканской Республике, а также в целом негативной оценки, предоставленной группой экспертов, которым ООН было поручено посетить с визитом четыре миссии, где данная проблема стоит особенно остро.⁷⁶

Положить конец безнаказанности

За последнее десятилетие ООН вложено немало сил и ресурсов в создание групп по вопросам поведения и дисциплины в каждой миссии и штабе, а также опубликованы многочисленные рекомендации Генерального секретаря, в которых перед соответствующими субъектами, включая государства-члены, являющиеся первичной юрисдикцией для своих войск, ставятся задачи принять более решительные меры по расследованию обвинений, наказанию виновных и возмещению ущерба жертвам. К ним относятся, как неоднократно указывалось Независимой группой высокого уровня по миротворческим операциям:⁷⁷

- Подготовка Генеральным секретарем докладов о мерах, принятых и не принятых отдельными государствами-членами в ответ на обоснованные обвинения в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах — с конкретным перечнем стран, а не только обобщенными данными о количестве обвинений или принятых мерах.
- Создание групп оперативного реагирования в составе миссий, готовых к развертыванию в течение 1–2 дней для сбора и сохранения доказательств и защиты жертв.
- Наложение на страны, перечень которых приведен в приложениях к докладам Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах и сексуальном насилии в условиях конфликта, запрета предоставлять войска, вплоть до полного исключения.
- Пересмотр типового меморандума о взаимопонимании со странами, предоставляющими войска, с целью ввода требования об обязательной должности национального сотрудника по расследованию в контингентах и специального инструктажа всех войск по вопросам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств.
- Завершение расследований случаев сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в течение шести месяцев — следственные органы ООН должны будут предоставлять отчет о соответствии этому сроку, и государствам-членам также предлагается соблюдать этот срок.

- Репатриация по приказу Генерального секретаря отдельных военнослужащих, целых подразделений и командующих личным составом за несоблюдение требования о предотвращении систематических злоупотреблений и наказании виновных. ООН также может приостановить выдачу медалей «За заслуги», выплату премий и суточных, а также прервать соответствующие выплаты военному персоналу, принимающему участие в проведении расследования.
- Наложение по требованию Генерального секретаря различных административных мер в отношении сотрудников ООН: удержание компенсаций за накопившиеся дни отпуска и субсидий на репатриацию, обычно подлежащих выплате в момент прекращения работы в организации, направление лиц в административный отпуск без сохранения содержания до завершения расследований и дисциплинарных процессов.

Группой высокого уровня также отмечено, что иммунитет на гражданский персонал не распространяется в случае сексуальных преступлений и что он не может служить способом ухода от ответственности.⁷⁸ Иммунитет от уголовного преследования ни при каких обстоятельствах не распространяется на персонал ООН, обвиняемый в совершении преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами. Привилегии иммунитета являются функциональными и касаются исполнения официальных служебных обязанностей. Следует ускорить процедуру, в соответствии с которой Генеральный секретарь отказывает в таком иммунитете или объявляет его недействительным, с целью обеспечения безотлагательного проведения необходимого судебного разбирательства.

Это, несомненно, важные шаги, однако можно сделать больше. Странам, неоднократно нарушающим свои письменные обязательства по проведению расследований и уголовному преследованию своих солдат, следует запретить предоставлять войска для миссий по поддержанию мира. Согласно рекомендации, предоставленной в докладе Зейда⁷⁹ десять лет назад и никогда не реализованной, если ООН располагает убедительными доказательствами нарушения, на страну, являющуюся родиной предполагаемого правонарушителя, должно быть наложено обязательство инициировать его преследование в уголовном порядке. В случае отказа страны от уголовного преследования виновного должно быть предоставлено подробное объяснение причин. Согласно призыву неправительственных организаций в 2015 году,⁸⁰ Организации Объединенных Наций предлагается создать независимую комиссию по расследованию для проведения широкомасштабного расследования по вопросу сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и рассмотрения обвинений государствами-членами и самой ООН, включая систематическую неспособность к реализации

+
На страну, являющуюся родиной предполагаемого правонарушителя, должно быть наложено обязательство инициировать его преследование в уголовном порядке. В случае отказа страны от уголовного преследования виновного должно быть предоставлено подробное объяснение причин.

множества полномочий, которыми она уже располагает для привлечения лиц к ответственности за свои действия. В июне 2015 года была учреждена Независимая контрольная группа для проверки мер, принимаемых ООН в отношении обвинений о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах со стороны иностранных вооруженных сил, размещенных в Центральноафриканской Республике и не находящихся под командованием ООН, — подобные исследования должны охватывать механизмы реагирования на уровне системы в целом.

Несмотря на имеющееся обязательство ООН тесно сотрудничать с государствами-членами в целях более строгого применения существующих правовых норм в отношении преступлений, в которых обвиняется ее военный или гражданский персонал, необходимо рассмотреть новые пути обеспечения подотчетности. Рекомендуется заново рассмотреть предложение о разработке международной конвенции, согласно которой государства-члены должны будут принимать меры по расследованию, уголовному преследованию и выдаче правонарушителей и оказанию взаимной правовой помощи.⁸¹

Эксперты по правовым вопросам и научные эксперты предложили следующие возможные варианты обеспечения подотчетности в отношении серьезных преступлений, совершенных персоналом ООН, включая сексуальные преступления:⁸²

(i) создание смешанных судов из представителей принимающего государства и ООН, для чего потребуются согласие со стороны принимающего государства на предоставление международной помощи своей внутренней правовой системе; и

(ii) совместное осуществление юрисдикции принимающим государством и другими государствами; например, принимающее государство несет ответственность за расследование преступления и уголовное преследование правонарушителя, тогда как государство гражданства правонарушителя обеспечивает его содержание под стражей на любой срок тюремного заключения.

Однако наиболее предпочтительным вариантом, который при этом отражал бы стремление Организации Объединенных Наций и стран, предоставляющих войска, раз и навсегда искоренить подобные правонарушения, является создание международного трибунала по соглашению между государствами с юрисдикцией проведения расследования в отношении всех сотрудников ООН на местах и всех категорий миротворческого персонала.

Несмотря на то, что реализация этого предложения потребует значительных ресурсов и повлечет другие последствия, включая изменения в существующих договоренностях, согласно которым участники воинских контингентов подлежат исключительной уголовной юрисдикции направившего их государства, подобные варианты представляют собой ценную подпитку дискуссий о том, как положить конец безнаказанности. Тем временем, в зависимости от контекста и характера процессуальных норм в соответствующей стране, следует рассмотреть возможность направления запроса предоставляющим войска странам о снятии иммунитета со своего персонала в отношении обоснованных обвинений в совершенных ими серьезных сексуальных преступлениях, с тем чтобы сделать возможным их уголовное преследование властями принимающего государства.

Одной из наиболее важных мер предотвращения сексуального насилия и сексуальных надругательств является предварительная подготовка персонала. Инструктаж по вопросам предотвращения сексуального насилия и сексуальных надругательств, который проводится для всех видов войск, должен быть всесторонним и основанным на конкретных жизненных примерах. Подробный инструктаж также следует проводить с командующими с особым акцентом на вопросы привлечения к ответственности, отчетности и проведения расследований. Помимо этого, СПГС и командующим следует пройти обязательный недельный курс обучения в штаб-квартире по предотвращению сексуального насилия и сексуальных надругательств и другим связанным с защитой проблемам.

«Я не могу высказать словами, какую боль, возмущение и стыд я испытываю, читая год за годом доклады о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах со стороны сил ООН. Когда Организация Объединенных Наций направляет миротворцев, она стремится защитить самые уязвимые группы населения в наиболее пострадавших районах мира. Я не потерплю никаких действий, подрывающих

доверие к этой роли и вызывающих страх у населения. [...] Полагаю, что возмутительное количество обвинений, предъявляемых в самых разных странах, ... указывает на острую необходимость немедленно принять меры. Довольно!

Я хочу, чтобы руководители знали, что именно они несут ответственность за свои военных, полицейских и гражданских сотрудников. Они также должны осуществлять контроль за тем, чтобы весь персонал непрерывно получал образование и инструктаж в области прав человека. Я хочу, чтобы государства-члены знали, что я не справлюсь с этой задачей в одиночку. Привлечение военнослужащих к ответственности является в первую очередь обязанностью государств-членов, и они должны принимать решительные превентивные и карательные меры. Я хочу, чтобы правонарушители знали, что если они совершат преступление, мы сделаем все возможное для их преследования и привлечения к ответственности. Я хочу, чтобы пострадавшие знали, что мы выполним нашу институциональную обязанность по обеспечению их безопасности и защите их достоинства».

Комментарии, предоставленные Генеральным секретарем для прессы, касательно серьезных обвинений в преступлениях сексуального насилия со стороны миротворцев ООН в Центральноафриканской Республике, 12 августа 2015 года

Оказание помощи жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств

Еще одним важным аспектом этой проблемы является тот факт, что жертвы сексуальных надругательств и сексуальной эксплуатации испытывают постоянный недостаток помощи и поддержки. Генеральная Ассамблея в 2008 году приняла резолюцию, утверждающую стратегию оказания помощи жертвам — независимо от того, обоснованными ли являются обвинения, — и предполагающую меры, включающие медицинское обслуживание, убежище, питание, одежду, предметы первой необходимости, правовую помощь, психологическую консультацию и поддержку в установлении отцовства.⁸³ Соответствующим органам ООН было предложено активно осуществлять эту стратегию на скоординированной основе. Семь лет спустя эти механизмы оказания помощи жертвам еще во многом не реализованы, и неотложность этого вопроса невозможно переоценить.

Например, возможности подачи исков либо неизвестны, либо непонятны местному населению, либо не считаются безопасными. Кроме того, Генеральным секретарем предложено создание общего целевого фонда, предназначенного для финансирования превентивных мероприятий, информационно-пропагандистской работы

среди местного населения, нежели для выплаты компенсаций жертвам. Неоднократные призывы к созданию программ помощи жертвам не получили подкрепления в виде необходимых ресурсов и оперативного руководства.

Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям ООН призывает Секретариат «начать консультации с государствами-членами, обеспечив при этом активное участие местных общин и лиц, пострадавших от сексуальной эксплуатации и злоупотреблений, в целях выработки надлежащих форм компенсации. Государствам-членам следует также поддержать создание Генеральным секретарем эффективной и обеспеченной достаточными ресурсами программы помощи потерпевшим для оказания поддержки отдельно взятым потерпевшим и детям, рожденным вследствие сексуальной эксплуатации и злоупотреблений».⁸⁴ В докладе не приводятся конкретные идеи, однако содержится призыв о выделении целевых средств на страновом уровне. Порядок выделения средств на эту цель международными организациями, действующими на местах, — в зависимости либо от доли их присутствия в миссии, либо от доли обвиняемых сотрудников — подлежит анализу и экспериментальной проверке.

ЗАЩИТА НЕВООРУЖЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям ООН вывела один из главных организационных принципов своего доклада за 2015 год:

«Прочный мир невозможно достичь и сохранить путем военного и технического противоборства — только за счет политических решений [...]. В основе национальных, региональных и международных усилий и инвестиций должны лежать принципы недопущения войны, нежели ее прекращения [...]. В своих действиях по защите гражданского населения ООН следует руководствоваться стратегиями неприменения оружия».⁸⁵

Обеспокоенность в связи с ростом уровня милитаризации уравновешивается призывами к военному вмешательству для предотвращения злодеяний и непрекращающейся критикой в отношении миротворцев ООН за их пассивность и бездействие, когда гражданское население нуждается в защите. В дебатах о миротворческой деятельности и защите гражданских лиц на протяжении более чем двух десятилетий превалируют обе эти позиции. Однако существует достаточно возможностей для совмещения обеих идей путем поощрения и поддержки действий ненасильственной защиты, которые позволили бы военным структурам наряду с их полицейскими и гражданскими партнерами добиться большего.

«Что-то в корне неверно
в системе, где самым
жестоким [мятежникам]
[...] доверяют формировать
будущее населения.
Вооруженные силы
продолжают препятствовать
построению прочного мира,
поскольку способствуют
применению насилия
и милитаризму».

Мнение участника опроса, проведенного среди
организаций гражданского общества (работает на
глобальном уровне в конфликтных районах Азии, Ближнего
Востока, Северной Африки)

 В ходе консультаций в контексте данного глобального исследования, неоднократно говорилось о том, что руководящая роль женщин сама по себе служит стратегией защиты.

Основная цель миссий заключается в защите гражданского населения — не только путем обеспечения непосредственной физической защиты, но и путем диалога и вовлечения, а также создания безопасной обстановки.⁸⁶ Красной нитью консультационных мероприятий, проведенных в рамках подготовки этого исследования, проходила идея о том, лидирующая роль женщин сама по себе представляет собой стратегию защиты. С одной стороны, расширение возможностей женщин и защита их прав снижает уязвимость женщин и укрепляет их способность защищать себя и отстаивать свои права. С другой стороны, представленность, участие и лидирующая роль женщин в механизмах защиты, таких как политическое руководство и государственное управление, армия и полиция, органы национальной безопасности, комитеты по лагерям беженцев, механизмы защиты сообщества и органы обеспечения ответственности, помимо прочего, критически важны с точки зрения повышения уровня защиты женщин и девочек. В этом контексте, несмотря на важность соответствия задач и действий миссии по защите наиболее распространенным угрозам в отношении женщин и девочек в районе проведения операций, многие из этих задач и действий не требуют перестрелки. Ниже приведен неисчерпывающий перечень мероприятий, осуществляемых миссиями по поддержанию мира, которые демонстрируют положительный опыт и могут служить хорошим примером на будущее:

- Уделение особого внимания рискам и угрозам в отношении женщин со стороны совместных групп по защите и объединенных следственных групп.
- Предоставление консультаций женщинам в ходе оценки угроз и работы с населением (от создания механизмов защиты населения и сообществ по предупреждению об опасности до разработки планировки лагерей и так далее).

- Приведение мероприятий по защите в соответствие с маршрутами передвижения и экономической активностью женщин (патрулирование маршрутов добычи топливной древесины и воды, патрулирование полей, патрулирование рынков и сопровождение женщин).
- Создание безопасных мест в лагерях для женщин и девочек.
- Назначение женщин-наблюдателей и уделение особого внимания гендерному насилию в условиях проведения выборов.
- Предоставление женщинам радиосвязи и мобильных телефонов для сообщения об угрозах и информирования местного населения о рисках.
- Обеспечение безопасности и сопровождение лиц, отстаивающих права женщин, и организаций, занимающихся вопросами прав женщин и гендерного насилия.
- Разработка Объединенным аналитическим центром миссии систем определения профиля правонарушителей, которые включают в себя типичный характер нападений на женщин и девочек, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, и данные о жертвах среди гражданского населения с разбивкой по признаку пола.⁸⁷
- Уделение особого внимания защите женщин в других основных направлениях деятельности миссии, таких как разоружение и демобилизация, реформа сектора безопасности, правосудие в переходный период, обезвреживание мин и контроль стрелкового оружия.
- Эвакуация населения, подвергающегося риску, из опасных зон.

В главе 8 *Предотвращение конфликтов* более подробно описывается важность участия женщин в краткосрочных стратегических мерах, направленных на предотвращение конфликтов, включая механизмы раннего предупреждения, диалог с населением на местном уровне и оперативные центры по делам женщин, где женщины из числа пострадавшего населения смогут отслеживать признаки эскалации насилия.

В целях защиты гуманитарного пространства многие выступают в поддержку физического присутствия, доказавшего свою эффективность, даже если это присутствие

не предполагает наличие вооруженного контингента, а ограничивается невооруженными военнослужащими или гражданскими миротворческими силами.⁹⁰ Другие предпочитают уделять гораздо больше средств и внимания превентивным действиям, которые устраняют коренные причины конфликта и определяют его экономические стимулы, направлены на поддержку образования по вопросам мира в школах и среди гражданского населения в целом, повышение осведомленности о правах женщин и роли мужчин и взаимосвязи этих понятий с насилием в условиях конкретного конфликта.

Взаимодействие с негосударственными субъектами

Несмотря на то, что Римский статут признает индивидуальную уголовную ответственность членов негосударственных субъектов за военные преступления и преступления против человечности, эти субъекты обычно не воспринимаются как часть международного сообщества, и многие государства решительно возражают против взаимодействия с ними международных или региональных субъектов, поскольку это может повысить их легитимность и статус.

Тем не менее взаимодействие с вооруженными негосударственными субъектами является одним из путей содействия созданию безопасной обстановки, не прибегая к насилию. Сегодня подавляющее большинство войн проходят с участием негосударственных субъектов, противостоящих государству или другим негосударственным субъектам. В последние годы Организация Объединенных Наций и другие международные организации выявляют нарушения прав человека и другие преступления, совершаемые негосударственными субъектами, и напоминают этим формированиям об их обязательствах согласно международному гуманитарному праву

и о последствиях совершения злодеяний. Генеральный секретарь ООН также включил их в «списки позора» за серьезные преступления, совершаемые в отношении детей, и сексуальное насилие в условиях конфликта. Однако можно назвать и примеры конструктивного диалога и взаимодействия, включая подписание планов действий или документов, налагающих обязательства на вооруженные негосударственные субъекты. Например, в резолюции Совета Безопасности 1960 (2010) и 2106 (2013) стороны призываются к принятию и выполнению конкретных обязательств по борьбе с сексуальным насилием в установленные сроки. В этой связи Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии, от имени системы ООН, подписал коммюнике с правительствами ряда государств, а также провел переговоры с негосударственными сторонами в вооруженном конфликте о предупреждении сексуального насилия в условиях конфликта и ответных мерах на него.⁹¹

 Можно назвать примеры конструктивного диалога и взаимодействия, включая подписание планов действий или документов, налагающих обязательства на вооруженные негосударственные субъекты.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Условия для достижения прогресса после 2015 года: практические предложения

Государствам-членам следует:

- ✓ Определить конкретные целевые показатели набора, удержания и продвижения женщин в национальных вооруженных силах и на руководящих позициях в органах безопасности.
- ✓ Приложить усилия к тому, чтобы каждый направляемый в миссию солдат прошел тщательную проверку, получил инструктаж и нес ответственность за свои действия, в том числе в случаях сексуального надругательства и сексуальной эксплуатации в отношении женщин и девушек.
- ✓ Разработать доктрины и планы, которые учитывали бы последствия развертывания и оперативной деятельности любых войск на женщин и девочек, а также пропагандировали бы применение невооруженной военной защиты как предпочтительного или дополнительного метода защиты, в зависимости от обстоятельств.

сексуального насилия в условиях конфликта и принятия ответных мер — для чего призвать государства-члены выделять средства на формирование национальных миротворческих учебных центров в странах, предоставляющих наибольшее число войск, с тем чтобы они стали обязательным компонентом в реализации программ предварительной подготовки персонала.

- ✓ Устранить проблемы безнаказанности и отсутствия помощи для жертв сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств путем точного выполнения рекомендаций, предоставленным Независимой группой высокого уровня по миротворческим операциям ООН¹⁰¹ и в последнем ежегодном докладе Генерального секретаря о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах.¹⁰² Дополнительно:

- Странам, неоднократно нарушающим свои письменные обязательства по проведению расследований и уголовному преследованию своих солдат, следует запретить предоставлять войска для миссий по поддержанию мира.

ООН в сотрудничестве с государствами-членами следует:

- ✓ Побуждать государства-члены направлять больше женщин-офицеров для участия в миссиях ООН по поддержанию мира за счет введения финансовых стимулов, таких как премия за обеспечение гендерного баланса.
- ✓ Организовать составление бюджета с учетом гендерных аспектов и финансовый контроль над инвестициями, направляемыми на обеспечение соответствия принципам гендерного равенства в деятельности миссий, путем направления экспертам по составлению бюджета для операций по поддержанию мира и сотрудникам по планированию запросов на проверку бюджетов миссий и предоставление рекомендаций относительно методологии и необходимого потенциала.¹⁰⁰
- ✓ Организовать обязательный инструктаж на основе конкретных жизненных примеров по вопросам гендерного равенства для всего миротворческого персонала ООН — от актуализации гендерных аспектов в операциях по поддержанию мира до предотвращения

- Если ООН располагает убедительными доказательствами нарушения, на страну, являющуюся родиной предполагаемого правонарушителя, должно быть наложено обязательство инициировать его преследование в уголовном порядке.

- Организации Объединенных Наций предлагается создать независимую комиссию по расследованию для проведения ширококомасштабного расследования по вопросу сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и рассмотрения обвинений государствами-членами и самой ООН, включая систематическую неспособность к реализации множества полномочий, которыми она уже располагает для привлечения лиц к ответственности за свои действия.

- Рассмотреть возможности взаимодействия с государствами-членами в целях создания международного трибунала с юрисдикцией проведения расследования в отношении всех сотрудников ООН и всех категорий

мировотворческого персонала, предположительно совершивших серьезные преступления, включая сексуальные надругательства.

- Вынести конкретные предложения на местах о путях финансирования механизмов оказания помощи жертвам и начать их осуществление, в том числе за счет объединенных фондов в каждой стране или бюджета субъектов, в рядах которых состоят обвиняемые.
- ✓ Предпринять шаги для ужесточения регулирования и надзора в отношении всех частных компаний, являющихся подрядчиками Организации Объединенных Наций, в вопросах сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. ООН следует пересмотреть и строго следовать принципам регулирования деятельности этих компаний, включая постоянное или временное исключение компаний из

перечня подрядчиков и ведение централизованного реестра компаний, чьи сотрудники неоднократно обвинялись в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах.¹⁰³

- ✓ Поощрять расширение прав и возможностей женщин и ненасильственные средства защиты и учитывать весь спектр вопросов касательно безопасности женщин и меры по их решению, включая руководящую роль женщин и расширение прав и возможностей женщин, в планировании, осуществлении деятельности и отчетности в рамках миссий, а также в обсуждении политики по защите гражданского населения в контексте миротворческих операций.
- ✓ Нарращивать поддержку принципов защиты силами невооруженного гражданского персонала в охваченных конфликтом странах, включая организацию работы параллельно с миротворческими операциями.

ССЫЛКИ

1. Sam Perlo-Freeman et al., "Trends in World Military Expenditure, 2014", SIPRI Fact Sheet (Stockholm International Peace Research Institute, апрель 2015 г.), 1.
2. Там же.
3. "You Get What You Pay For" (Women's International League for Peace and Freedom, 2014 г.), 13.
4. "Field Support Update", ежеквартальный выпуск (Департамент полевой поддержки (ДПП) Организации Объединенных Наций, январь 2015 г.).
5. «Объединение наших сил в интересах мира: политика, партнерство и люди», док. ООН A/70/95-S/2015/446 (Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям, 16 июня 2015 г.).
6. «Оценка и результаты осуществления мандатов миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на защиту гражданских лиц», док. ООН A/68/787 (Генеральная Ассамблея ООН, 7 марта 2014 г.).
7. Neha Bhat, "No Man's Land: Does the Gender Crimes Framework of the ICC Statute Cover 'Gender Based' Targeting through Signature Drone Strikes?", научный труд SSRN (Rochester, NY: Social Science Research Network, 24 сентября 2013 г.); "Women in Peacekeeping", Операции ООН по поддержанию мира, данные от 26 августа 2015 г., <http://www.un.org/en/peacekeeping/issues/women/womeninpk.shtml>.
8. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), п. 201
9. «Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса», док. ООН A/HRC/23/47 (Генеральная Ассамблея ООН, 9 апреля 2013 г.).
10. "Living Under Drones: Death, Injury, and Trauma to Civilians From US Drone Practices in Pakistan" (International Human Rights and Conflict Resolution Clinic at Stanford Law School, Global Justice Clinic at NYU School of Law, сентябрь 2012 г.), 82.
11. Vivian Salama, "Living in Terror Under a Drone-Filled Sky in Yemen", The Atlantic, 29 апреля 2013 г., <http://www.theatlantic.com/international/archive/2013/04/living-in-terror-under-a-drone-filled-sky-in-yemen/275373/>.
12. "Living Under Drones: Death, Injury, and Trauma to Civilians From US Drone Practices in Pakistan", 82.
13. Naureen Shah et al., "The Civilian Impact of Drones: Unexamined Costs, Unanswered Questions" (Center for Civilians in Conflict, Columbia Law School Human Rights Clinic, 2012 г.), 20.
14. Sarah Holewinski, "Just Trust Us: The Need to Know More about Civilian Impact of Civilian Drone Strikes", в книге "Drone Wars: Transforming Conflict, Law, and Policy", 2015 г., 53.
15. Shah et al., "The Civilian Impact of Drones: Unexamined Costs, Unanswered Questions", 20.
16. Bhat, "No Man's Land".
17. Примеры можно найти в ежегодных национальных докладах, представляемых членами НАТО Комитету НАТО по гендерным аспектам, или страновых материалах для ежегодного доклада Генерального секретаря по вопросам женщин, мира и безопасности. Как было отмечено, оборонными ведомствами ряда стран (например, Аргентины, Болгарии и Ирландии) приняты специальные планы действий.
18. Составной показатель ключевых мер, упомянутых странами в предоставленных ими материалах для настоящего глобального исследования.
19. "Submission of NATO to the Global Study" (Организация Североатлантического договора (НАТО), 23 марта 2015 г.). Примеры надлежащей практики также были отмечены отдельными странами в представленных ими материалах для глобального исследования. Процентная доля женщин в Вооруженных силах Словении на протяжении последнего десятилетия колеблется между 15 и 16 процентами. В Боснии и Герцеговине процентная доля женщин в вооруженных силах и полиции удвоилась всего за пять лет с момента принятия страной плана действий. Всего 23 женщины откликнулись на призыв вступить в вооруженные силы в 2008 году, однако в 2013 году заявления подали более 600. Такая тенденция является прямым результатом принятых специальных мер. К примеру, Министерство обеспечения безопасности сократило обязательный срок службы, выступающий критерием для командирования женщин в миссии по поддержанию мира, с восьми до пяти лет.
20. Marcela Donadio and María de la Paz Tibiletti, "Atlas Comparativo de La Defensa En América Latina Y Caribe" (RESDAL Latin America Security and Defence Network, 2014 г), 134-141.
21. "Security Council Open Debate on Women, Peace and Security Meeting Records", док. ООН S/PV.7289 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 28 октября 2014 г.), п. 28.
22. Siphwe Dlamini on the Role of Women in the SANDF (SABC Digital News, 2015 г.), <https://www.youtube.com/watch?v=M1muHLWGNw>.

23. David Morrison, "Address to the Closing Plenary Session at the Global Summit to End Sexual Violence in Conflict" (Лондон, Великобритания, 13 июня 2014 г.).
24. "Recruitment and Retention of Women in the Australian Defence Force: Brief for Department of Foreign Affairs and Trade", материалы, предоставленные для глобального исследования (Правительство Австралии, Министерство обороны, 2015 г.).
25. Там же.
26. "Sexual Assault in the Military", Statutory Enforcement Report (Комиссия по гражданским правам (США), сентябрь 2013 г.). См. также «Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях г-жи Рашиды Манджу, Миссия в Соединенные Штаты Америки», док. ООН A/HRC/17/26/Add.5 (Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, 1 июня 2011 г.), пп. 22–31.
27. "It's a Good Thing": Military Chief on Virginity Testing of Female Recruits", The Jakarta Globe, 16 мая 2015 г., <http://thejakartaglobe.beritasatu.com/news/good-thing-military-chief-virginity-testing-female-recruits/>.
28. Aeyliya Husain, "Meet Pakistan's Lady Cadets", Foreign Affairs, 17 августа 2014 г., <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-asia/2014-08-17/meet-pakistans-lady-cadets>.
29. Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности, док. ООН S/2015/716 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 17 сентября 2015 г.), 80.
30. "Women in Peacekeeping"; Charlotte Anderholt, "Female Participation in Formed Police Units: A Report on the Integration of Women in Formed Police Units of Peacekeeping Operations" (U.S. Army Peacekeeping & Stability Operations Institute, сентябрь 2012 г.).
31. Низкая процентная доля женщин в вооруженных силах предоставляющих войска стран — не единственная называемая причина. Зачастую женщины не заинтересованы в операциях по поддержанию мира, если перед ними открываются более привлекательные карьерные возможности на родине либо если их семьи выступают против переезда в случае однократной или регулярной замены личного состава. Недостаток опыта использования огнестрельного оружия и транспортных средств с механической коробкой передач нередко называют еще одной причиной отказа от участия.
32. Однако следует отметить, что процентная доля женщин в миссиях по поддержанию мира, как правило, ниже аналогичного показателя в национальных вооруженных силах. В качестве наиболее яркого примера можно привести тот факт, что, согласно предоставленным для настоящего исследования данным, процентная доля женщин в вооруженных силах Албании уверенно растет (с 12 процентов в 2010 году до почти 18 процентов в настоящее время), однако доля женщин в составе развернутого Албанией миротворческого персонала составляет всего от одного до полутора процентов. Женщины составляют примерно 4 процента вооруженных сил Индии, но при этом менее 1,7 процента женщин находится в развернутых этой страной войсках. По словам Карим и Биэрдсли (2015 г., подготовлено к изданию), рекрутеры и командующие при принятии решений об включении женщин в состав дислоцируемых войск часто руководствуются соображениями безопасности и культурными традициями.
33. "Monthly Summary of Troop Contribution to UN Operations" (Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ), 31 июля 2015 г.).
34. Hasan Jahid Tusher, "Country Gets First Female Combat Pilots", The Daily Star, 18 декабря 2014 г., <http://www.thedailystar.net/country-gets-first-female-combat-pilots-55874>; "Air Force to Have 20pc Women Officers", The News Today, 12 марта 2015 г., http://www.newstoday.com.bd/index.php?option=details&news_id=2405408&date=2015-03-12.
35. Georgina Holmes, "Gendering the Rwanda Defence Force: A Critical Assessment", Journal of Intervention and Statebuilding 8, № 4 (2 октября 2014 г.): 329.
36. Эти данные ежегодно рассчитываются структурой «ООН-женщины» для доклада Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности. См. документ «Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности (2015)», п. 114.
37. Значительная часть доступных данных относится к странам НАТО и латиноамериканским странам.
38. Исходя из данных, собранных для настоящего глобального исследования, включая общедоступные источники и протоколы обсуждений с советниками по гендерным вопросам при национальных военных ведомствах, а также согласно авторам-исследователям Сабрине Карим и Кайлу Биэрдсли, которые обобщили материалы по более чем 50 предоставляющим войска странам, представленные в различных источниках.
39. "Women, Peace and Security", Операции ООН по поддержанию мира, данные от 22 июля 2015 г., <http://www.un.org/en/peacekeeping/issues/women/wps.shtml>.
40. См., например, предисловие Командующего Вооруженными силами генерала-майора Паоло Серра в документе "Promoting Women, Peace and Identifying

- Security: Piloting Military Gender Guidelines in UNIFIL” (Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане, июнь 2014 г.), 4.
41. См., например, “Integrating a Gender Perspective into the Work of the United Nations Military in Peacekeeping Operations”, Руководящие принципы ДОПМ/ДПП (Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки (ДОПМ/ДПП), март 2010 г.), 19.
 42. Ryan Lenora Brown, “Would More Female Soldiers Improve UN Peacekeeping Missions?”, Christian Science Monitor, 21 сентября 2015 г., <http://www.csmonitor.com/World/Africa/2015/0921/Would-more-female-soldiers-improve-UN-peacekeeping-missions>.
 43. “Female Military Peacekeepers Network”, Операции ООН по поддержанию мира, данные от 22 июля 2015 г., <http://www.un.org/en/peacekeeping/issues/military/femalenetwork.shtml>.
 44. “Human Rights Screening of United Nations Personnel”, Политика Организации Объединенных наций (Организация Объединенных Наций, 11 декабря 2012 г.).
 45. Согласно исследованию, по итогам которого состоялся последний раунд переговоров по вопросу о возмещении, представители участвующих в нем стран отметили, что затраты на вербовку, подготовку и развертывание женского персонала выше, что является основным аргументом в пользу дифференциации ставки возмещения. Представители как минимум одной страны сообщили, что недавно была введена дополнительная надбавка, стимулирующая женщин к вступлению в ряды вооруженных сил. Представители еще одной страны упомянули о выплате дополнительного командировочного пособия женщинам-военнослужащим, которое позволяет им поддерживать контакт со своими детьми. Представители целого ряда стран отметили факт выдачи женщинам специальных предметов одежды и предоставления им отдельного жилья. Другие сообщили о дополнительных расходах в связи с охраной здоровья женщин. К таким дополнительным расходам относятся, прежде всего, обеспечение особых нужд и предоставление женщинам специальных помещений (например, декретные отпуска, отдельные санузелы), а также предварительные расходы на модификацию объектов и пошив униформы, направленные на ускорение интеграции женщин в вооруженные силы. См. «Результаты пересмотра методологии определения стандартных ставок возмещения расходов странам, предоставляющим войска, которые были утверждены Генеральной Ассамблеей в ее резолюцией 67/261 по докладу Консультативной группы высокого уровня о ставках возмещения расходов странам, предоставляющим войска», док. ООН A/68/813 (Генеральная Ассамблея ООН, 26 марта 2014 г.).
 46. Отпуск по семейным обстоятельствам утверждается направившим национальным военным ведомством.
 47. Бронежилет предоставляется направившим национальным военным ведомством.
 48. Anderholt, “Female Participation in Formed Police Units: A Report on the Integration of Women in Formed Police Units of Peacekeeping Operations”, 25.
 49. Бангладеш с 2010 года содержит на Гаити укомплектованное только женщинами сформированное полицейское подразделение.
 50. Laura Bacon, “Liberia Leans In”, Foreign Policy, данные от 23 сентября 2015 г., <https://foreignpolicy.com/2013/06/03/liberia-leans-in/>.
 51. “UN Peacekeeping - on the Front Lines to End Violence against Women”, UN News Centre, 8 марта 2013 г., <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=44325#.VgWRhstVhBc>.
 52. “Norway’s Input to the Secretary-General’s Report on Women, Peace and Security 2014, and to the Global Study on UNSCR1325”, материалы, представленные для настоящего глобального исследования (март 2015 г.).
 53. “Interview with Hester Paneras, Police Commissioner for the African Union - UN Mission in Darfur”, UN News Centre, 11 ноября 2013 г., <http://www.un.org/apps/news/newsmakers.asp?NewsID=98>.
 54. “Security Sector Reform Integrated Technical Guidance Notes” (Целевая группа ООН по реформе в секторе безопасности, 2012 г.); Anderholt, “Female Participation in Formed Police Units: A Report on the Integration of Women in Formed Police Units of Peacekeeping Operations”.
 55. Полицейский компонент миссий включает в себя отдельных полицейских (мужчин и женщин) и сформированные полицейские подразделения. Несмотря на то, что в настоящее время женщины составляют 18 процентов отдельно завербованных полицейских, совокупный показатель в случае учета сформированных полицейских подразделений снижается до 10 процентов. “Gender Statistics by Mission for the Month of May 2015” (Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ), май 2015 г.).
 56. См. Elisabeth Rehn and Ellen Johnson Sirleaf, “Women, War, Peace: The Independent Experts’ Assessment on the Impact of Armed Conflict on Women and Women’s Role in Peace-Building”, Progress of the World’s Women (New York, NY: United Nations Development Fund for Women, 2002 г.), 67–68.
 57. Компоненты прав человека в операциях ООН по поддержанию мира, наряду с гендерными компонентами, компонентами отправления правосудия и другими направлениями работы миссии, в зависимости от обстоятельств, позволяют, помимо

- прочего, проводить анализ сексуального и гендерного насилия; разрабатывать эффективные стратегии предотвращения сексуального и гендерного насилия и принятия соответствующих ответных мер; поддерживать создание и применение законов, политических норм, институтов и практик, гарантирующих равные права женщин и девочек и защиту всех лиц от сексуальных и гендерных преступлений в соответствии с юридически обязательными договорами о правах человека; и привлекать виновных к ответственности за нарушения и защищать права жертв. См. "Policy on Human Rights in Peacekeeping Operations and Political Missions" (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ), Департамент по политическим вопросам (ДПВ), Департамент полевой поддержки (ДПП), 2011 г.), п. 50.
58. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), п. 239 (vi).
 59. "Ten-Year Impact Study on Implementation of UN Security Council Resolution 1325 (2000) on Women, Peace and Security in Peacekeeping" (New York: Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ), Департамент полевой поддержки (ДПП), 2010 г.).
 60. Достойные примеры проведения инструктажа по гендерным вопросам описали в своих докладах Чили, Хорватия, Нидерланды, Латвия, Франция, Швейцария, Норвегия, Португалия, Ирландия, Швеция, Румыния, Малайзия, Болгария, Исландия, Литва, Австрия, Норвегия, Албания, Германия, Австралия, Бразилия, Аргентина, Испания, Словения и Финляндия.
 61. Резолюция 1960 (2010), док. ООН S/RES/1960 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 16 декабря 2010 г.), п. 10; резолюция 2122 (2013), док. ООН S/RES/2122 (2013) (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 18 октября 2013 г.), п. 9.
 62. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), п. 257(b).
 63. Заявление Председателя Совета Безопасности, док. ООН S/PRST/2012/23 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 31 октября 2012 г.), 2
 64. Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности, док. ООН S/2012/732 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 2 октября 2012 г.), п. 61.
 65. Carole Doucet, "UN Gender Architecture in Post-Conflict Countries" (структура «ООН-женщины», Межучрежденческая целевая группа ООН, 20 сентября 2012 г.).
 66. Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности, док. ООН S/2013/525 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 4 сентября 2013 г.), п. 14.
 67. Расчеты произведены структурой «ООН-женщины» на основе общедоступных докладов о деятельности миссий.
 68. Заметным исключением из этой тенденции является политическая миссия МООНСА, возглавляемая Департаментом по политическим вопросам, в критериях которой приведено множество ссылок на гендерные принципы.
 69. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), п. 242; "The Challenge of Sustaining Peace", док. ООН A/69/968-S/2015/490 (Консультативная группа экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций 2015 г., 29 июня 2015 г.), п. 159.
 70. Rehn and Sirleaf, "Women, War, Peace: The Independent Experts' Assessment on the Impact of Armed Conflict on Women and Women's Role in Peace-Building", 14.
 71. "Sexual Exploitation and Abuse Policy", Группа ООН по вопросам поведения и дисциплины, данные от 23 сентября 2015 г., <https://cdu.unlb.org/Policy/SexualExploitationandAbusePolicy.aspx>.
 72. Бюллетень Генерального секретаря «Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств», док. ООН S/RES/2003/13 (Секретариат ООН, 9 октября 2003 г.), п. 3.2(b). Существует исключение, когда сотрудник состоит в законном браке с лицом в возрасте до 18 лет, однако достигшим возраста совершеннолетия или согласия в соответствии с законами страны своего гражданства. Там же, п. 4.4.
 73. Бюллетень Генерального секретаря «Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств» (2003 г.), п. 3.2(d).
 74. Там же, п. 4.5.
 75. Военнослужащие подлежат исключительной уголовной юрисдикции страны, предоставляющей войска, тогда как должностные лица и эксперты ООН в составе миссии могут быть переданы суду принимающего государства или государства гражданства обвиняемого, в случае наличия экстерриториальной юрисдикции.
 76. Thelma Awori, Catherine Lutz, and Paban J. Thapa, "Expert Mission to Evaluate Risks to SEA Prevention Efforts in MINUSTAH, UNMIL, MONUSCO, and UNMISS", 3 ноября 2013 г..
 77. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), 101.
 78. Там же, xiii.
 79. Зейд Раад аль-Хусейн, «Комплексная стратегия ликвидации в дальнейшем сексуальной эксплуатации

- и надругательства при операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», док. ООН A/59/710 (Генеральная Ассамблея ООН, 24 марта 2005 г.).
80. "The Campaign", Code Blue, данные от 23 июля 2015 г., <http://www.codebluecampaign.com/about-the-campaign/>.
 81. Group of Legal Experts, "Report of the Group of Legal Experts on Ensuring the Accountability of United Nations Staff and Experts on Mission with Respect to Criminal Acts Committed in Peacekeeping Operations", док. ООН A/60/980 (Генеральная Ассамблея ООН, 16 августа 2006 г.), п. 62–68.
 82. Carla Ferstman, "Criminalizing Sexual Exploitation and Abuse by Peacekeepers", Special Report (United States Institute of Peace, сентябрь 2013 г.). См. также Marco Odello, "Tackling Criminal Acts in Peacekeeping Operations: The Accountability of Peacekeepers", *Journal of Conflict and Security Law* 15, № 2 (2010 г.): 347–91.
 83. «Всеобъемлющая стратегия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала», док. ООН A/RES/62/214 (Генеральная Ассамблея ООН, 7 марта 2008 г.), п. 5(с), 6–8.
 84. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), п. 267.
 85. Там же, п. 84.
 86. "The Protection of Civilians in UN Peacekeeping", DPKO/DFS Policy (Департамент операций по поддержанию мира / Департамент полевой поддержки (ДОПМ/ДПП), апрель 2015 г.).
 87. К примеру, МООНСДРК ведет базу данных для сбора и анализа информации о случаях сексуального насилия в условиях конфликта и правонарушителях, доступ к которой предоставлен различным компонентам миссии. См. "UN Action against Sexual Violence in Conflict: Progress Report 2010–2011" (Программа действий ООН по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, 2011 г.), п. 21.
 88. Janzen, "Shifting Practices of Peace: What Is the Current State of Unarmed Civilian Peacekeeping?"
 89. "Case Studies of Unarmed Civilian Protection" (Nonviolent Peaceforce, июль 2015 г.).
 90. Liam Mahony, "Proactive Presence: Field Strategies for Civilian Protection" (Centre for Humanitarian Dialogue, 2006 г.); Liam Mahony, "Non-Military Strategies for Civilian Protection in the DRC" (Fieldview Solutions, март 2013 г.); Hugo Slim and Andrew Bonwick, "Protection: An ALNAP Guide for Humanitarian Agencies" (London: Overseas Development Institute, август 2005 г.); Randy Janzen, "Shifting Practices of Peace: What Is the Current State of Unarmed Civilian Peacekeeping?" *Peace Studies Journal* 7 (декабрь 2014 г.); Canan Gündüz and Raul Torralba, "Evaluation of the Nonviolent Peaceforce Project with the Civilian Protection Component of the International Monitoring Team in Mindanao, Philippines" (Initiatives for International Dialogue, 6 мая 2014 г.).
 91. "Joint Communiqué of the Republic of South Sudan and the United Nations on the Prevention of Conflict-Related Sexual Violence" Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, 12 октября 2014 г., <http://www.un.org/sexualviolenceinconflict/joint-communicue/joint-communicue-of-the-republic-of-south-sudan-and-the-united-nations-on-the-prevention-of-conflict-related-sexual-violence/>.
 92. Moshe Schwartz and Jennifer Church, "Department of Defense's Use of Contractors to Support Military Operations: Background, Analysis, and Issues for Congress" (Congressional Research Service, 17 мая 2013 г.), 2.
 93. "Use of Mercenaries as a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Right of Peoples to Self-Determination: Note by the Secretary-General", док. ООН A/69/338 (Генеральная Ассамблея ООН, 14 августа 2014 г.), п. 11.
 94. "Implementing the Women, Peace and Security Agenda and Reducing Armed Violence: A Submission for the 2015 High-Level Review of the Women, Peace and Security Agenda", материалы, предоставленные для глобального исследования (Global Alliance on Armed Violence, апрель 2015 г.), 21.
 95. Paul Lewis, Oliver Laughland, and Roger Hamilton, "UN Paid Millions to Russian Aviation Firm since Learning of Sex Attack on Girl", *The Guardian*, 30 июля 2015 г., <http://www.theguardian.com/world/2015/jul/30/united-nations-utair-congo-sexual-attack>; Megan Nobert, "Aid Worker: I Was Drugged and Raped by Another Humanitarian in South Sudan", *The Guardian*, 29 июля 2015 г., <http://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2015/jul/29/aid-worker-rape-humanitarian-south-sudan-sexual-violence>.
 96. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), 101.
 97. "Concept Note on a Possible Legally Binding Instrument for the Regulation of Private Military Security Companies" (Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, 9 апреля 2015 г.), 4.
 98. "Note by the Secretary-General on Use of Mercenaries as a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Right of Peoples to Self-Determination (2014)".
 99. "Guiding Principles on Business and Human Rights"

(Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), 2011 г.), п. 7(b).

100. Даже если только некоторые категории расходов относятся к гендерным аспектам и подлежат финансовому контролю, эксперты по составлению бюджета для операций по поддержанию мира с учетом гендерных аспектов должны быть в состоянии определить этот факт и порекомендовать методологию, а также указать, на что следует обратить особое внимание: структуру бюджета, контроль расходов или (предпочтительно) и то, и другое.
101. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (2015 г.), 101.
102. Доклад Генерального секретаря «Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств», док. ООН A/69/779 (Генеральная Ассамблея ООН, 13 февраля 2013 г.).
103. Выдержка из доклада 2014 г. Рабочей группы ООН по вопросу об использовании наемников (A/69/338), пп. 80, 82–83. Несмотря на то, что рекомендации Рабочей группы, относятся только к подрядчикам, оказывающим услуги по обеспечению безопасности для ООН, в этом случае их следует применять ко всем видам подрядчиков ООН.